

ПАРОВО́ЗИК ИЗ РОМА́ШКОВО

Все паровóзы б́ыли, как паровóзы, а од́ин, из Рома́шково, был стра́нный. Он всю́ду опáздывал.

Не раз паровóзик дава́л че́стное, благо́рдное сло́во: никогда́ бо́льше не смо́треть по сторо́нам. Одна́ко всякий раз начина́лось то же. И вот одна́жды нача́ль-

ник стáнции ему́ стрóго сказа́л: «Ёсли вы ещё раз опозда́ете... То...» И паровóзик всё пóнял и загудёл: «Пооооослédнее чееееёстноееее, благорóдное слооóво!»

И стрáнному паровóзику повéрили в послédний раз.

Тук-тук! — ёхал он по дорóге. Замéтил жеребёночка, хотёл погово́рить, но вспóмнил о чéстном, благорóдном слóве — и поёхал да́льше. Мнóго ли ёхал, ма́ло ли, но ни ра́зу, ни ра́зу не оглянúлся. И вдруг гóлос из лёса. Фьютъ... Вздохну́л паровóзик, подúмал ещё раз и в лес на-пра́вился.

А пассажи́ры вы́глянули в окно́ и, замéтив лес, ста́ли крича́ть:

— Безобра́зие, мы же опозда́ем.

— Конéчно, — сказа́л паровóзик. — И всё-таки́ на стáнцию мо́жно приёхать и пóзже. Но ёсли мы сейча́с не услы́шим пёрвого соловья́, мы опозда́ем на всю весну́, гра́ждане.